

Николай Иванович Гнедич

О вольном переводе бюргеровой баллады "Ленора"

Русские писатели о переводе: XVIII-XX вв. Под ред. Ю. Д. Левина и А. Ф. Федорова. Л., "Советский писатель", 1960.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Н. И. Гнедич -- поэт, создатель первого полного перевода "Илиады" Гомера на русский язык. Этот труд, занявший двадцать лет его жизни, представлял собою выдающееся явление русской национальной культуры и сохранил свое значение до наших дней. Гнедич переводил также с французского, немецкого и новогреческого языков.

В своем понимании общественной роли поэзии он примыкал к поэтам-декабристам, и это в известной мере определило выбор произведений для переводов. Разделяя сочувствие декабристов к войне греков против турецкого владычества, Гнедич перевел "Военный гимн" (1825) Риги и "Простонародные песни нынешних греков" (1825). Для постановки в театре он перевел трагедию Дюси "Абюфар, или Арабская семья", "Танкред" Вольтера, "Заговор Фиеско в Генуе" Шиллера. Гнедич перевел с французского трагедию Шекспира "Король Лир" (под названием "Леар"). С древнегреческого, кроме "Илиады", им переведена идиллия Феокрита "Сиракузянки".

Гнедич много занимался вопросами теории и практики перевода. Его взгляды на перевод изложены в полемических журнальных статьях, письмах и предисловии к переводу "Илиады".

Источники текстов:

Илиада Гомера, переведенная Н. Гнедичем. СПб., 1829.

Переписка А. Н. Оленина с разными лицами по поводу предпринятого И. И. Гнедичем перевода Гомеровою Илиады. СПб., 1877. Археологические труды А. Н. Оленина, т. I, вып. I.

...Мне привезли из города журналы *московские*. Однако ж в этот день меня от них отвлекли гости, и я уже вспомнил об них, когда получил 24-ю книжку "Сына отечества". Пробегая оглавления журналов и находя и в "Вестнике Европы" стихотворение "Ольгу" и в "Сыне отечества" "Ольгу", я спешил познакомиться вдруг с двумя "Ольгами", но с первого взгляда увидел, что эти обе "Ольги" одна и та же старая знакомка *Бюргерова* "Ленора". Но с нею давно познакомил нас г. *Жуковский*? Как! и после "Людмилы" эта балладная кокетка хочет еще нравиться под новым именем? и является вдруг в обеих столицах? и верно в новом наряде, с новыми прелестями? Должно думать, что так, ибо журналисты как будто наперерыв спешат представить ее читателям. Ба! да "Ольга" еще и с вариантами: в московском журнале: *что поете вы не к месту!* а в петербургском: *что вы воете не к месту?* Это сделано верно для того, чтобы угодить вкусу обеих столиц. Но "Сын отечества" вышел после, и так должно думать, что в нем последнее издание. Прочтем его. Прочел, положил книжку на стол, вздохнул -- и взял в руки "Вестник Европы". Прочел, положил на стол и "Вестник Европы" -- а на столе, как нарочно, лежали Стихотворения г. *Жуковского*. Раскрывать ли "Людмилу"? Сравнивать ли с нею "Ольгу"? Нужно ли это кому-нибудь? И выгодно ли это "Ольге"? "Людмила" есть оригинальное русское прелестное стихотворение, для которого идея взята только из *Бюргера*. Стихотворец знал, что "Ленору", народную немецкую балладу, можно сделать для русских читателей приятною не иначе, как в одном только подражании. Но его подражание не в том состояло, чтоб, вместо собственных немецких имен лиц и городов, поставить имена русские. Краски поэзии, тон выражений и чувств, составляющие характер и дающие физиогномию лицам, обороты, особенно принадлежащие простому наречию и отличающие дух народного языка русского, -- вот чем "Ленора" преображена в "Людмилу". И поелику певец ее имеет дарование превосходное, то вот отчего его подражание (несмотря на немецкое: *hutte, hutte, hor, hor, hor*, ни на *klinglingling*) мне во многих местах нравится более, нежели самое сочинение *Бюргера*. Правда, что в